7 АПРЕЛЯ — ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ЗДОРОВЬЯ

В этом году он проводится под лозунгами:

- «Наша планета — наше здоровье».
- «Мыслить глобально — действовать на местах».
- «Беречь и охранять человека и природу».

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПУЛЬС

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С 1928 ГОДА

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТОВ ВЛКСМ И РЕКТОРАТА 1-ГО ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. АКАД. И. П. ПАВЛОВА

№ 12 (2155)
ПЯТНИЦА,
6 апреля
1990 года

Цена 1 коп.

● ГОВОРИТ ЖЕНСОВЕТ

ЗАБОТА О СЕМЬЕ И ДЕТЯХ

ОДНИМ из основных направлений работы женсовета института является забота о семье и детях. В условиях 1-го ЛМИ найдена возможность организовать профилактические приемы детей и консультации родителей-сотрудников: поскольку мы по-прежнему испытываем трудности (из-за отсутствия собственного помещения), с октября 1989 года для этих детей выделен 23-й кабинет 31-й поликлиники (первый этаж), где каждый второй и четвертый четверг с 15.15 до 16.00 ведет прием врач-педиатр, ассистент кафедры педиатрии Л. А. Клочко.

Спасибо администрации поликлиники, которая предоставила (по нашей просьбе) это помещение. Прежде осмотры детей производились в одной из комнат профкома (стоя!). Всего за истекший год осмотрено более тридцати детей.

Начат цикл семинаров для родителей по вопросам воспитания. Первый, проведенный 16 мая 1989 года, был посвящен проблемам воспитания подростков в семье. На вопросы родителей отвечали: з. д. н. РСФСР, зав. кафедрой педиатрии 1-го ЛМИ К. М. Сергеева; к. м. н., ассистент кафедры психиатрии ЛПМИ Г. К. Поппе — детский психиатр, врач-невропатолог Л. А. Израелит. Состоялся заинтересованный разговор. Решено было сделать такой семинар традиционным.

В этом году планируется провести встречу специалистов (педагога, юриста, педиатра, психоневролога) с родителями. Начата работа с молодой студенческой семьей. В женсовете собрали данные о количестве детей в общежитиях, о многодетных семьях студентов, матерях-студентках и т. д. Планируется помощь этим семьям по линии милосердия, а также из средств женсовета. Проведена встреча членов женсовета со студенческими семьями в четвертом общежитии, выдвинута интересная совместная инициатива — организовать в общежитии студенческий детский сад.

Для родителей-студентов второго общежития проведена встреча «за круглым столом» с квалифицированными педиатрами, посвященная вопросам питания, закаливания детей раннего возраста, в которой приняли участие доцент кафедры педиатрии к. м. н. Н. Н. Смирнова и ассистент этой же кафедры к. м. н. В. Н. Белозерцева.

Мы планируем провести такие встречи и в других студенческих общежитиях. Хотелось бы получить отклики на эти встречи. С большой радостью и вниманием выслушаем предложения и пожелания по этому направлению нашей работы.

Л. КЛОЧКО,
член женсовета института, ассистент кафедры педиатрии

ДО НЕГО НЕ ДЕЛАЛ НИКТО

ГОРБЕНКО часто делает то, что до него не делал никто.

Он стал «идеологом» нового метода лечения — галотерапии. В галокамере полностью имитируется микроклимат подземных соляных шахт, и после курса лечения у больных бронхиальной астмой в девяти случаях из десяти наступает заметное улучшение.

Относительно спокойной жизни в бюджетном Всесоюзном НИИ пульмонологии Горбенко предпочел риск реального хозрасчета и в позапрошлом году создал первый в стране медико-инженерный центр — «Аэрозоль».

МИЦ взялся за серьезные научные проблемы. Например, одним из первых в мире начал подробно изучать сухие аэрозоли, в которых не применяется фреон. И тут новый, для многих неожиданный вираж: параллельно «Аэрозоль» занялся разработкой технологий и техники для профилактики заболевания органов дыхания. Парадоксально, но факт: опять они стали одними из первых в стране, хотя с семнадцатого года слов о необходимости профилактики, в том числе хронических заболеваний легких, произнесено немало.

И на этом Павел Петрович Горбенко останавливаться не собирается.

— Идея создать хозрасчетный медико-инженерный центр, безусловно, себя оправдала. Вам, конечно же, нужны доказательства, которые, к тому же, хорошо бы «потрогать руками»? Пожалуйста.

В Ленинграде, в детской областной больнице и 29-й больнице (это наша клиническая база) оборудованы галокамеры, курс лечения в которых успешно прошли уже сотни человек. Они уже есть в десятке других городов страны. Галотерапия постепенно становится доступной. Значение этого будет проще понять, если знать: в стране на пять миллионов больных бронхиальной астмой всего 700 коек в подземных соляных лечебницах. Эффективность нашего наземного лечения в галокамере такая же, как и в шахтах — период затухания болезни продлевается с полугода примерно до трех лет. И еще одна цифра: посадочное место в галокамере в тридцать раз дешевле койки в соляной лечебнице.

Правда, в последнее время появились у нас «конкуренты» — кооператоры. Украв идею, они делают и продают так называемые галокамеры. И дело даже не в том, что вероломно нарушаются наши авторские права. Все гораздо серьезнее: такие суррогаты галокамер не только не помогают, но и вредят и без того больным людям. Например, там используют ряд металлов, окислы которых попадают в камеру и затем в органы дыхания, что категорически недопустимо. Туда подчас направляются больные, которым галотерапия противопоказана. Потому нельзя создавать галокамеры без участия Центра, и лечить в них могут только врачи, прошедшие у нас подготовку.

— По галотерапии много было сделано еще до создания центра. Этот метод дал вам стартовый капитал...

— Но мы не только «эксплуатируем» уже апробированные идеи. Вот перед вами полтора десятка различных приборов и устройств, которые созданы уже в «Аэрозоле». Они либо выпускаются, либо подготовлены к серийному выпуску.

Вот лишь один из абсурдов нашего здравоохранения: человек с бронхитом, находясь на больничном, должен идти в поликлинику (часто на ветру, под дождем или снегом) всего лишь на ингаляцию. В нашем фирменном магазине «Инга» сегодня каждый может купить индивидуальный ингалятор. И теперь для такой процедуры не нужно выходить из квартиры.

Подготовлено целое семейство индивидуальных ингаляторов: паровой, ультразвуковой, сухих аэрозолей, эфирных масел...

В январе Ученый совет центра принял прибор, который определяет, насколько запылен воздух. У него нет аналогов по чувствительности. Медикам и экологам нужно минимум по 10—15 тысяч таких приборов ежегодно.

— Мне уже не раз доводилось слышать от специалистов: на такую работу бюджетному институту потребовалось бы больше и времени, и средств.

— «Аэрозоль» сможет существовать и заниматься тем, чем считает нужным, если сумеет быстро и дешево разрабатывать товары: медицинские технологии, приборы, лекарства... Понимание этого, конечно же, заставляет «крутиться». В отличии от традиционных НИИ, мы взяли под контроль всю цепочку — от идеи до сервисного обслуживания нашей серийно выпускаемой продукции. И особенно важно, что созданием и жизнью новых медицинских технологий руководят здесь не «технари», а врачи-«идеологи».

Вот простой пример. «Аэрозоль» сознательно пошел на убытки, но все-таки продлил клинические испытания практически готового к серийному выпуску ингалятора тепловлажного воздуха. И сделали это вовсе не потому, что были не уверены в качестве прибора. Причина в другом: мы решили попробовать всевозможные варианты его использования — с различными травами, лекарственными препаратами...

Для «технаря» наш поступок — абсурд. Как правило, ему сложно понять: сама по себе любая техника — ничто. Всего-навсего груда железа, пластмассы, проводов... Она только тогда станет работать на человека, когда будет создана качественная технология ее использования. Мы задержали выпуск этого ингалятора. Но зато теперь его возможности шире. И значит он будет гораздо полезнее людям. На такой подход способны сегодня только те, кто понимает потребности медицины — врачи.

Другое отличие центра от обычных НИИ в том, что мы не привязаны намертво к заказчикам. У нас есть свой заработанный фонд развития. Из него мы финансируем немало собственных научных исследований. Причем один из наших принципов такой: половина всех работ могут быть поисковые, успех которых вовсе не гарантирован. Но в случае успеха такие исследования не закончатся у нас лишь отчетом (что для НИИ — обычное дело).

— «Аэрозоль» многих удивил, занявшись почему-то не очень престижными проблемами профилактики.

— Только в Ленинграде ежегодно трудопотери лишь от заболевания легких наносят ущерб около полумиллиарда рублей. Уже сегодня мы многих уберегли от этого бедствия, где-то быстрее «разбираем завалы», но его причину ни «Аэрозоль», ни даже несколько таких центров устранить не смогут. Дело в том, что вся наша система здравоохранения будто специально создана для того, чтобы порождать все большее количество больных людей. Медицина лишь «бьет по хвостам»: менее или более качественно лечит тех, кто уже слег в постель. Хотя есть единственный способ реально противостоять этому «стихийному бедствию» — профилактика. И прежде всего — профилактика дома и на рабочих местах.

В стране тысячи цехов с вредными условиями труда и десятки городов с загрязненной воздушной средой. Вполне реально не допускать там заболевания легких, если внедрить разработанную в центре технологию профилактики.

Индивидуальные ингаляторы — не единственное наше дело для домашней медицины. Сделана первая партия фитохрустов, готовится массовое производство лечебных конфет. И то, и другое неназойливо очищает от шлаков и вредных веществ наш организм, в том числе и легкие.

И основная сложность не в том, что не все коллеги поняли наше стремление всерьез заняться профилактикой. Косность и элементарная медицинская неграмотность большинства — вот что особенно мешает. Рассуждения многих примитивны: «А зачем мне это? Я ведь здоров. Обойдусь и без ваших ингаляций».

С серостью спорить сложно, а может и невозможно. Поэтому мы пошли другим путем — будем терпеливо объяснять и просвещать. Только что вышла брошюра «По бабушкиным рецептам». А впереди — книги по профилактике.

Беседовал
А. ОСИПОВ

Лауреат Государственной премии, кандидат технических наук, изобретатель, ветеран труда Александр Александрович МЕРКУЛОВ прислал к нам в редакцию такое письмо:

«В мае прошлого года я находился около месяца на лечении в вашем институте (1-я терапия, палата № 8). Будучи наслышан о плачевном состоянии советских больниц и клиник для «непривилегированного» населения, я был приятно поражен высокой культурой и добросердечностью персонала: все постоянно приветливы, безукоризненно вежливы с больными, уважительны к их просьбам. Всюду порядок, хорошие кровати, чистое постельное белье. Медсестры очень четко исполняют предписания врачей, высокопрофессиональны, что наблюдается при инъекциях, капельницах и т. д. Врачи всегда очень внимательны при обходах.

Здесь живут благородные традиции старой русской медицины. Да и само великолепное здание клиники, построенное при Романове (но не том, что сейчас на пенсии), невольно ко многому обязывает... Особо благодарю хозяйственников — они, на жалкие суммы, отпускаемые для пропитания «непривилегированных» больных, ухитряются кормить их вкусно и сытно...

Хотя я, вроде, и не виноват, но мне стыдно за унизительное положение нашей медицины и медперсонала, за их сверхэксплуатацию при мизерной зарплате... Не так давно в Днепропетровске я общался с молодым талантливым хирургом — и знаю не понаслышке, что ему довольно часто приходилось (после рабочего дня у операционного стола) дежурить ночью, зашивая кишки и прочие внутренности передравшемуся хулиганью, а потом снова оперировать почти весь день... Такие издевательства над врачами возможны — увы — только в стране «зрелого социализма»...

Говорят, что на резкое повышение зарплаты и жизненного уровня врачей, медсестер, нянь, мол, «денег нету»... Однако (в потенции) денег у нас достаточно! Нужно только перестать отдавать даром наше добро или торговать им «по безвалютным расчетам», а продавать его только на валюту. И на эту валюту покупать на мировом рынке все, что нам необходимо. Буду требовать от своего депутата нового Верховного Совета России шагов в этом направлении.

А пока — спасибо вам, великодушные медики!»

ЗАЩИЩАЙТЕСЬ... ОТ СЕБЯ!

Все, что естественно, все совершенно.

Наполеон Бокапарт

Перестройку учебного процесса по химии, очевидно, надо начинать с перестройки нашего сознания — сознания преподавателей. Ведь во все времена человек прежде чем что-то построить или перестроить, «строил» это в своем сознании. Идеи, которые потом «овладевали массами», превращаясь в тот или иной строй, скажем, социализм, сначала рождались в головах людей — идеологов этого строя. Очевидно, и всякая перестройка осуществляется по тому же принципу.

Следовательно, если мы зададимся целью перестроить учебный процесс, то, наверное, придется начать с перестройки нашего сознания — сначала преподавателей, а потом, если это принесет успех, дойдет очередь и до студентов.

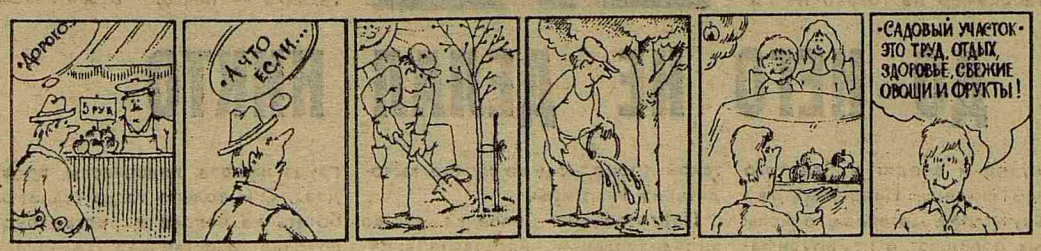
Образование — это, на мой взгляд, как раз тот случай, когда сначала надо поставить эксперимент на себе, а потом уже не попавших в ваши руки пациентов (роль последних в вузе выполняют студенты). Именно так это делали в старину первые врачи-химики, без страха и упрека отдавшие свою жизнь ятрохимии.

Что же подлежит перестройке в нашем (видавшем виды и уже достаточно поднаторевшем на многочисленных экспериментальных учебных планах) сознании преподавателей? Здесь, наверное, надо вспомнить специфику медицинского института, основным учебным объектом которого является человек. В чем же больше всего нуждается пока еще не больной, но уже и не здоровый, раз он попал в медицинское учреждение (наверное, сам пришел или привели), человек? Оказывается, многочисленные эксперименты человека с ядохимикатами и собственным здоровьем показали, что он прежде всего нуждается в защите... от самого себя, а вернее, от самоотравления!

Сейчас много пишут, еще больше говорят — и уже кое-что начали делать в защиту природы. Мы спасаем реки от их «взнуздывания» плотинами (а по инициативе наиболее резвых и азартных из нас от их «поворота вспять»); заливы от их «дамбозакабаления», горы от их стирания с лица Земли (причем, напрочь), как сделали это с горой Змейка в Железноводске, в результате чего потеряли сорок семь солнечных дней в году; озера от их превращения в массовые захоронения всего живого, что в них обитает; и, слава богу, многое другое, чем мы раньше, как дети, так беззаботно гордились, а теперь так же гордо и с упоением порицаем.

Здесь перстройка нашего сознания если еще и не состоялась, то, по крайней мере, уже началась! Пожелаем же ей успехов и темпов, чтобы не оказаться у постели больного (постельного, кстати сказать, наша!) слишком поздно.

А вот перестройка в сознании того факта, что мы вместе с Природой сами оказались на краю гибели от самоотравления, еще только начинается. Поэтому голоса в защиту человека от результатов «химической помощи Природе» в виде пестицидов и гербицидов (и прочих биоцидов), превращающих продукты питания в пищевые яды, требуют не только перестройки учебных планов, обучающих, как синтезировать и использовать эти яды, а создания хотя бы в нашем сознании новых планов, обучающих, как уберечься от ядохимикатов сегодня и уничтожить их завтра (если, конечно, опять же успеем).



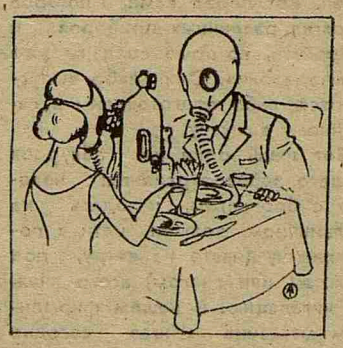
Сегодня в продуктах питания содержание сильнейших химических ядов — мышьяка, ртути, свинца, синильной кислоты и других — уже превысило (причем в некоторых случаях в десятки раз) предельно допустимые концентрации (ПДК). А тем временем химики, в тесном содружестве с врачами-гигиенистами, подробнейшим образом продолжают изучать — нет, не меры борьбы, а механизмы и пути, по которым эти яды попадают (из земли, воды и воздуха) и накапливаются (от поколения к поколению) в продуктах питания и наших организмах.

МЫШЬЯК — из моющих средств, стоящих в нашей раковине рядом с посудой.

РТУТЬ — из пластмассовых (ПВХ) стаканчиков для питья, бутылок для растительного масла и пленок для парников.

СВИНЕЦ — из продуктов сгорания этилированного бензина в двигателях наших машин (выхлопных газов).

Многолико и порою неожиданно отвечает живая Природа на химические удары, наносимые ей человеком. Так, под влиянием гербицидов, травы, в том числе и ядовитые, могут изменить свой вкус — и несчастные животные, поедая такую траву, фактически принимают яд. Исход только один — смерть для животного и... появление нового отчета о действии гербицидов на живой организм.



Почему же эти «научные» отчеты или сведения, в них содержащиеся, не дошли раньше до тех, кто начинал химическую (при помощи биоцидов) «защиту» растений от вредителей, а вернее сказать, войну с Природой (то есть с самим собой!). Войну, конечной целью которой является самоуничтожение путем самоотравления живых организмов на планете Земля.

Ведь были же умные, внимательные исследователи, любящие эту Природу, на помощь которой (на горе ей самой) они решили прийти. Вот только одного они не смогли понять тогда, и, что самое страшное, мы не можем понять сегодня — Природе можно помогать только поняв ее или хотя бы представив огромное количество и своеобразие прямых и обратных связей, объединяющих все живое на нашей планете.

Это уже теперь мы вспомнили, а в ряде случаев только узнали (!), что сама Природа наделила все живые организмы, в том числе и растения, свойством самозащиты. Оказывается, не только мы с вами можем махать кулаками и стрелять по надобности (а чаще всего и без оной) в животных, которых мы (очевидно, для очистки своей совести) назвали хищными и которых вот уже какой век подряд уничтожаем, якобы из целей самозащиты (как это делали янки с индейцами Северной Америки).

Оказывается, и растения, например деревья, имеют защитные механизмы для борьбы с их природными врагами — «жучками и паучками». Так вот, вместо того, чтобы помочь растению, тому же дереву, увеличить эффективность своей замозащиты (дать ему больше света, влаги, наконец, просто убрать пораженные листья и ветки), мы травим его химикатами... И вот уже отравленные деревья тратят свои последние силы не на борьбу с их исконными врагами, а на борьбу за выживание в соседстве с таким «помощником», как человек.

А что касается соседства их природных врагов — тех самых «жучков и паучков», так они, заметьте, живут вместе с ними уже не один миллион лет, когда еще нас с вами (на их счастье!) и в помине на земле не было.

Вот какие (порою не химические) мысли появляются в голове химика-преподавателя, когда начинаешь думать о перестройке химического образования применительно к задачам медицинского вуза.

К. МАКАРОВ,
зав. кафедрой общей химии

* * *

Кому живется весело, вольготно на Руси? —
Вопрос сейчас не простенький, хоть у кого спроси.
Быть может, кто подумает: завмагу иль вору́,
Пьянчужке беспросветному, начальнику-бобру́,
Церковному служителю, товарищу с ЦК,
Иль тем, кто смену целую валяет дурака!
А все же где гарантии, что счастлив сей народ? —
У каждого (по-своему) полно забот-хлопот...
Я долго думал, мучился... Вот мой ответ, спешу:
Тому, кто занимается гимнастикой УШУ!

И. ГРИГОРЬЕВ,
машинист автопогрузчика

Наш адрес: 197089 ул. Льва Толстого, 6/8. Телефоны: городской — 238-71-13, местный — 113.
Заказ № 9668 Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57. Редактор А. Я. ПАПАХОВ